

Глава 139. Обиды.

Новости об уничтожении клана Тан и об отправке в тюрьму Тана Чженпина распространились среди высших кругов Цзяннаня в ту же самую ночь. Говорить на эту тему открыто стеснялись, всё-таки, тема-то серьёзная. Лишь самые важные люди города знали, что за всем стоял господин Цзянь.

В стенах номера в отеле Линь Юлин спросила сына:

- Сын, расскажи честно маме и папе, как ты стал господином Цзянем? Ведь за тебя стали не только власть предержащие города, но сам Гу Дечжи.

Цзянь И тоже был поражён. Оба родителя не могли понять этого, сколь бы не размышляли. Они и поверить не могли, насколько изменился их любимый сын.

- Это трудно объяснить. Я нашёл весьма хорошего учителя. Всё, что у меня есть, я обрёл с его помощью. Кое о чём мне будет трудно рассказать.

Ему трудно было выдумывать ложь, но поверить в его правду тоже будет непросто.

Его родители взглянули друг на друга. И и Юлин могли принять такое объяснение. Их семье некуда было податься, так что помощь хороших людей была даже кстати.

- Мы можем с ним повидаться?

Гордость в глазах Цзяня Сю погасла. Его учитель был для него очень важен. Однако того уже не было в живых.

-Он погиб.

- А?

Цзянь Сю отвернулся и уставился в окно, сквозь стекло на бесчисленные звёзды.

- Учитель научил меня многому, он дал мне новую жизнь.

- Он, наверное, был замечательным человеком, - предположил Цзянь И.

- И правда, нет никого лучше тех, кто проложил себе путь на небеса, - ответил его сын.

Цзянь не мог не восторгаться, глядя на спину своего сына, изучавшего раскинувшийся внизу ночной Нинхай. Казалось, что весь город лежал у его ног. Манеры его сына были в сотню раз лучше, чем у него самого, он обладал гордостью, которая возвышалась надо всем в этом мире. Ему показалось, что тот человек и правда сделал огромное одолжение семье Цзянь, сделав Сю таким невероятным.

Завтра начнутся слушанья по дела Тана Чженпина. С этим делом также было связано оправдание Цзяня И, так что с помощью Секретаря Гу всё должно пойти как по маслу. Чен Ханьлинь тоже был повязан. По его собственным словам, он хотел покаяться за совершённые преступления.

Теперь когда клан Тан был уничтожен, не было никаких шансов на то, что Чженпину удастся выкрутиться.

Суд состоялся через пять дней. Цзянь и был полностью оправдан. Ещё семь дней спустя его восстановили на прежней должности. Хотя и не на том же месте, что и раньше. Он принял пост главы округа Аньян.

Если верить Гу Дечжи, Аньян скоро повысят в статусе. Так что, местечко вполне тёпленькое.

Семья Гу хотела хороших отношений с Цзянем Сю, а потому они изрядно постарались, чтобы сделать для его отца всё возможное. Также они помогли разобраться с семейством Тан.

- Господин Цзянь, вы помните наш уговор?

Конечно он помнил, однако ранее произошло несчастье.

- Я не стану просить вас о несбыточном, как например, присоединиться к моему брату, но, надеюсь, вы могли бы стать военным советником. Конечно же, с присвоением официального статуса и звания...

Цзянь Сю знал, что братья Гу были теми ещё хитрецами. У Цзяня не было возможности отказаться, ведь речь шла о выполнении его обещания. Но он знал, что и правда не получит назначения в действующую армию и будет исполнять роль простого советника, получив при этом все соответствующие звания.

- Я от своих слов не отказываюсь.

- Рад это слышать...

Положив трубку, Цзянь Сю посмотрел на родителей, занимавшихся сбором вещей.

- Твой отец так рад, он с таким нетерпением ждёт заступления в должность.

- Я и так уже двенадцать лет ждал, так что чем быстрее, тем лучше, - заявил Цзянь И.

Цзянь Сю засмеялся.

- Но не так же быстро, папа.

- А как ещё? Теперь на плечах твоего отца лежит огромная ответственность. Раз уж такой пост для меня организовал сам Секретарь Гу. Я должен отнестись к этому со всей ответственностью.

Линь Юлин хихикнула. В этот момент она как будто увидела молодого Цзяня И, когда он был полон энтузиазма и желал подняться по карьерной лестнице как можно выше.

- Ну хоть поужинайте перед отъездом, - попросил Цзянь Сю.

Линь Юлин взглянула на часы.

- Ох, сколько времени. А я из-за всей этой спешки забыла что-нибудь приготовить.

- Тогда давайте выпьем!

- О, какое вино! Ха-ха-ха...

Цзянь Сю довольно засмеялся, держа в руке бокал с вином. Он никогда себя так не чувствовал.

Он словно родился заново. Сю и Линь Юлин были искренне рады за него. Тяжёлые времена прошли, пришли счастливые времена.

В этот момент к ним пришли трое.

- Братец И...

Цзянь И нахмурился.

- А вы что тут делаете?

Чен Ханьлинь держал в руке бутылку маотая (прим. – крепкий алкогольный напиток, производимый в одноимённом городе из злака сорго. Крепость – 35 – 53 градуса в зависимости от разновидности). Цзяню И этот напиток когда-то нравился. Впервые он попробовал его как раз много лет назад, когда бутылку принёс его друг.

- Да вот, поздравить пришли.

Ханьлинь смущённо смотрел на Цзяня И. Он прекрасно понимал его реакцию.

- А ещё хотел от всего сердца извиниться.

Когда-то Цзянь и был талантливым человеком, с самого детства шедшим по выбранному пути. Он никогда никого не воспринимал как равного, лишь с Ченем Ханьлинем он сошёлся с первой встречи. Возможно, это была судьба.

- Дядя Цзянь, мы услышали, что сегодня вы отбываете в Аньян, и пришли проводить вас, - с улыбкой произнесла Чен Линсу. Она всё ещё считалась будущей невесткой Цзяня И, а потому считала необходимым проводить его.

В ответ на её улыбку он сам натянуто улыбнулся.

- Сусу, какая же ты милая. Подойди, присядь рядом с тётушкой.

- Спасибо, тётушка! Всё в порядке, мне ещё на работу нужно...

- На какую такую работу?

- У меня подработка скоро в магазине...

Линь Юлин изумилась.

- Подработка?! Ну ты придумала! Если у тебя будут проблемы с деньгами, то обращайся к тётушке, я тебе со всем помогу. Ты же такая малютка, тебя кто угодно обидеть может. Не нужна тебе никакая работа.

Чен Линсу улыбнулась в ответ.

- Тётушка, я больше не малютка. От меня требуется только раскладывать товары, а потом забрать деньги. Дядюшка, тётушка... - она обернулась к Цзяню Сю, но тот её просто проигнорировал, но она всё равно обратилась к нему. - ...Цзянь Сю, мы пойдём.

Они ушли.

Цзянь И глянул на бутылку маотая, оставленную на столе Ченом Ханьлинем. С его-то финансами купить такую наверняка было непросто.

- Поздно уже сожалеть, - произнёс он.

Цзянь Сю обратился к матери:

- Мама, зачем тебе наш с Чен Линсу брак? Разве отцу от этого не будет больнее?

Пока продолжаются их с девушкой отношения, семействам Цзянь и Чен волей-неволей придётся пересекаться.

Линь принялась ругать его.

- Неблагодарный малец, Чен Ханьлинь это Чен Ханьлинь, а Сусу это Сусу. Ты уже забыл, как я день и ночь на коленях стояла, когда твоего отца отправили в тюрьму?

Цзянь Сю уже не помнил точно, но кое-какие образы того времени сохранил.

- А при чём здесь это?

- Я уже почти сознание потеряла от голода, да и ты тоже. Мы бы так и умерли, если бы кое-кто нас не спас.

- Хочешь сказать, что...

Цзянь И сам эту историю слышал в первый раз. Его глаза раскрылись от удивления.

Линь Юлин продолжила:

- Да, это была маленькая девочка. Ей было пять лет, она, может, уже и не помнит, а я помню, как она кормила нас кашей. Семья Чен обрекла нас, она же и спасла.

Поначалу Цзянь Сю не мог в это поверить, но, когда его мать закончила свою речь, вспомнил те два дня в доме Ченов. Вспомнил и то, как Чен Линсу накладывала ему кашу.

- Я тогда спросила малышку Сусу, почему она, неспособная даже о себе позаботиться, спасла нас? Как думаешь, что она ответила? Что я её будущая свекровь, а ты - её будущий муж. Тогда то... я и решила, что она станет моей невесткой.

Цзянь Сю молчал. Его переполняли эмоции. Люди, которые стали причиной их падения, спасли их жизни.

Поняв это, он решил прекратить все обиды и отпустить её.

Отныне они пойдут своими дорогами.

У Цзяня И зазвонил мобильный. Увидев номер, он изменился в лице. Звонок был из Имперской столицы. Он встал и вышел наружу.

- Здравствуйте!

Человек на другом конце заговорил:

- Разве я не говорил, чтобы ты дождался меня? Неужели забыл? Что произошло с семейством Тан? Кто тебе помог?

- Просто знай, что это был не ты.

- А ещё ты получил назначение в Аньян. Цзянь И, скажи честно, ты ведь ничего не сделал такого, что бросило бы тень на семью Цзянь? Ты продал семейные ценности?

- Семейные ценности? – переспросил Цзянь И.

- Да, те самые, которые ты сейчас имел счастье наблюдать, хотя уже десятый год сижу в тюрьме. И из-за которых ты несколько дней назад проигнорировал мою просьбу о помощи, оставив мою семью на произвол судьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/422843>